

Представляя рубрику

Что означает переориентация России на Азию (пусть она и выражается пока главным образом в цифрах экспорта и импорта), свидетелями которой мы являемся? Это осознанная многоплановая стратегия, основанная на представлениях российского руководства о долгосрочной трансформации мира, или же временный результат ситуативных реакций на возникающие проблемы и возможности? Данный вопрос едва ли может быть исчерпан в ближайшей перспективе, но статьи, представленные в рубрике, позволяют видеть панораму современного интеллектуального поля российского поворота на Восток.

Статья **С.А. Караганова** «Восточный поворот 2.0» поставлена первой не случайно. Её автор — лидер целой команды экспертов, которые более 10 лет развивали научное и, в определённой мере, идеологическое обоснование данного стратегического курса. Представленная в рубрике работа подводит итоги этой деятельности и провозглашает необходимость нового, централизованного на Сибири, этапа. Читатель увидит не только исторические истоки российского поворота на Восток, но также трансформацию его содержания и целей в интерпретации главных интеллектуальных вдохновителей этой темы.

Статья **Чжао Хуашена** «Поворот России на Восток и российско-китайские отношения» также обобщает большой исторический период, рассматривая современный этап как часть долгосрочного и волнообразного движения нашей страны к Тихому океану. Исследование представляет безусловный интерес как взгляд из Китая на причинно-следственные связи российского геополитического манёвра.

Я.В. Лексютина в работе «Поворот на Восток в арктической политике России» показывает на кон-

кретных примерах, как смещается геополитический фокус (отчётливо от Запада к Востоку) в одном из главных приоритетов пространственного развития страны — Арктике. Эта статья, помимо основной её цели, позволяет видеть, как всплеск конфронтации с Западом трансформирует геополитический вектор долгосрочных проектов.

Завершает рубрику статья **Ю.А. Зуляра** и **Р.А. Зуляр** «Поворот России на Восток: тактика выживания или стратегия развития», во многом созвучная интерпретации **С.А. Караганова**, но представляющая взгляд из Сибири. Авторы также видят именно этот регион осевым для российского поворота на Восток. При этом они рассматривают его прежде всего в контексте внутренней политики освоения восточных районов: создания промышленной базы и развития транспортной, в первую очередь железнодорожной, сети.

Охватывая подборку статей в целом, нельзя не заметить, что в ней не хватает как минимум двух аспектов: во-первых, взгляда с Дальнего Востока (как региона, потенциально способного сделать внешние экономические, гуманитарные и политические связи движущей силой поворота на Восток), во-вторых, текста, который выражал бы концепцию и образ России, успешно воплотившей поворот. Неясность цели затрудняет как выбор средств, так и оценку сделанного. Примем это как ориентиры для дальнейшего движения в исследовании темы, а представленная в журнале рубрика является шагом вперёд на данном пути.

Савченко А.Е.,

канд. ист. наук, заместитель главного редактора журнала «Россия и АТР», заместитель директора по науке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН